Цуй Чжу.

«Я ничего не говорила своей невестке! - Ши Юмэй повысила голос, прежде чем холодно произнести: - Господин, пожалуйста, проснись. Это дом Ши, а не Жэнь. Эти твои никчемные друзья…»

«Как ты смеешь! - воскликнул Жэнь Чжисянь, прерывая ее слова, указывая на нее и ругаясь: - Ты читаешь мне нотации? Так тебя воспитывала твоя семья? Как ты смеешь возражать мужу!»

«Ты спросил, и я ответила!» - Ши Юмэй тоже разозлилась.

«Послушай себя! - Жэнь Чжисянь сердито хлопнул ладонью по столу и холодно сказал: - В конце концов, все вы просто смотрите на меня сверху вниз своими снобистскими глазами. Вы все презираете меня за то, что я беден, да? Подождите, пока я добьюсь успеха, тогда я посмотрю на ваши лица! Не думайте, что вы удивительны только потому, что у вас есть какие-то вонючие деньги! Если ты не хочешь расставаться со своими деньгами, то я не стану ничего требовать от тебя! Хм, я сам пойду и все куплю!»

«Господин! - сердито сказала Ши Юмэй: - Кто из них относился к тебе как друг? Разве кто-нибудь из них не знает, что в настоящее время ты живешь у своих родственников? Мы уже разорены; если они действительно твои друзья, то будут ли они беспокоиться о том, чтобы получить от нас новогодние подарки?»

Слова про “жилье” сильно задели гордость Чжисяня. Необходимость жить под чужой крышей заставляла его чувствовать себя неполноценным, и у него было огромное желание накричать на Ши Юмэй! Однако каким бы твердым и волевым он ни был, он действительно жил в чужом доме!

И стыд еще больше разжег гнев Жэнь Чжисяня. Сдерживая себя и не выбирая слов, он сказал: «Когда я говорил, что мои друзья беспокоятся о моих новогодними подарками? Разве друзья не должны время от времени посылать друг другу подарки? Это отношения между друзьями! Так что же стоит за намерением твоей семьи? Неужели они надеются, что я буду отрезан от других людей, и у меня не будет ни одного друга?»

Только с этими «друзьями», льстивыми и заискивающими, он чувствовал себя мужчиной и обретал немного мужской гордости, так как же он мог легко потерять их? Чем более ужасной была ситуация, в которой он находился, тем больше он не признавался в своем теперешнем состоянии. Он хотел показать себя с хорошей стороны, чтобы друзья уважали его!

Если бы он понял, что единственная причина, по которой другие заискивали перед ним, заключалась в том, что он был глуп и легко обманывался, а также в том, что он был частью богатой семьи Ши, его ярость стала бы безграничной!

«Ты из тех, кто умеет лишь говорить! - Ши Юмэй тоже разозлилась. Она усмехнулась и сказала: - Ты всегда критикуешь мою семью без причины. Чем моя семья оскорбила тебя? Что ты ешь, что носишь, чем пользуешься и где живешь, даже твои книги и служащая тебе наложница – что из этого не было предоставлено моей семьей? Как ты смеешь важничать, когда наслаждаешься тем, что может дать моя семья! Позволь мне сказать, что раз ты такой умный, то можешь сам позаботиться о своих друзьях. Кто ты такой, чтобы учить моего брата? Ты считаешь моего брата своим мальчиком на побегушках?!»

Ши Юмэй сердито посмотрела на мужа, говоря все, что было у нее на сердце, в свое удовольствие. После чего ее меланхолия исчезла, и она почувствовала себя совершенно

счастливой!

Юмэй знала, что ее муж был гордым человеком, и с тех пор, как она вернулась в дом Ши, тщательно выполняла его приказы и уговаривала его, боясь задеть его гордость. Она терпела все его нытье и жалобы на ее семью и помогала выполнять любые его неразумные просьбы! Но теперь она поняла, что все было напрасно! Он никогда не будет внимателен к ее желаниям. Скорее, он станет только более требовательным и суровым! Думал ли он о том, как трудно приходится ей, разрывающейся между родственниками? Даже если он не был внимателен к ней, она все равно оставалась его женой и не смела жаловаться. Однако ее мать и второй брат были невиновны, зачем их втягивать в его жалобы!

«Ты, ты! Как ты смеешь!» - Жэнь Чжисянь был поражен. Его лицо стало бледным, а пальцы дрожали, когда он указывал на Ши Юмэй, но ни слова не слетело с его губ.

«Неужели ты и твоя семья думаете, что все вы удивительны только из-за каких-то вонючих денег? Что за шутка?!» – Жэнь усмехнулся.

«В этом нет ничего удивительного! - Ши Юмэй усмехнулась и сказала: - Разве ты не используешь их?»

“Ты!” Слова Ши Юмэй выстрелили Чжисяню прямо в сердце! В его голове крутились только три слова: Как она посмела!

« Господин, молодая госпожа! Если есть проблема, почему бы не обсудить ее мирно? Пожалуйста, не ругайтесь больше! Это плохая примета – ругаться перед Новым годом!» - Цуй Бао воспользовалась тем, что Жэнь Чжисянь благоволил к ней, и вмешалась, чтобы прервать их, когда Ши Юмэй загнала мужа в угол.

Чжисянь фыркнул. Наконец - то выход! Он отряхнул рукава, прежде чем бросить последнюю фразу Ши Юмэй: “Я не могу с тобой спорить!” Затем он потянул за собой Цуй Бао, прежде чем сердито ворваться в кабинет.

Лицо Ши Юмэй стало серьезным, когда она, не говоря ни слова, уставилась на их спины.

«Старшая мисс, пожалуйста, успокойтесь!» - Цуй Чжу подала слугам знак удалиться, налила чашку чая и предложила ее Ши Юмэй.

“Цуй Чжу, - слезы невольно потекли из глаз Ши Юмэй, когда она посмотрела на Цуй Чжу и сказала: - Ты всегда была моим лучшим другом, и мы всегда были самыми близкими людьми! Однажды ты умоляла меня не делать тебя наложницей моего мужа, и я пообещала тебе. Но, в конце концов, мне это не удалось! Цуй Чжу, я подвела тебя!”

Ши Юмэй не смогла удержаться, чтобы не заплакать и всхлипнула.

«Старшая мисс! - Лицо Цуй Чжу побледнело, и на ее глаза без всякого предупреждения навернулись слезы. Она быстро сморгнула, прежде чем улыбнуться: - Старшая мисс, что вы говорите! Теперь все это в прошлом! Кроме того, старшая мисс всегда была добра ко мне. Это уже благословение, если я смогу служить вам всю оставшуюся жизнь!»

«Я подвела тебя, я действительно подвела тебя! - Ши Юмэй почувствовала себя еще более несчастной, когда услышала слова Цуй Чжу. Она вытерла слезы и сказала: - Я не должна была быть снисходительна! Я...»

«Старшая мисс, пожалуйста, не говорите так больше!» - Цуй Чжу покачала головой, и в ее глазах появились слезы.

Ши Юмэй глубоко вздохнула, держа слегка холодные руки Цуй Чжу, и сказала: “Подожди до Нового года, я поговорю с господином и попрошу его повысить тебя! Этот путь…”

«Старшая мисс! - Выражение лица Цуй Чжу изменилось. Ее ноги ослабли, и она опустилась на колени перед Ши Юмэй: - Старшая мисс, пожалуйста, нет! Я прошу вас, я не хочу этого!»

«Почему?» - Ши Юмэй была озадачена. Цуй Чжу теперь принадлежала Жэнь Чжисяню, и продвижение ее по службе, несомненно, повысило бы ее авторитет. Как она может быть такой глупой!

Ши Юмэй мягко сказала: “Не смущайся, я действительно говорю это от всего сердца! Таким образом, мы сможем считаться сестрами, и в будущем, когда ты родишь ребенка, твое положение ничем не будет отличаться от моего! Цуй Чжу, я действительно хочу как следует вознаградить тебя!”

«Я не хочу этого, я предпочла бы вечно служить старшей мисс!» - Цуй Чжу забеспокоилась. Ее лицо было бледным, и она начала кланяться Ши Юмэй, умоляя.

Ши Юмэй была сильно озадачена, но попыталась утешить служанку: “Цуй Чжу, я действительно хочу компенсировать тебе все это! Я всегда была откровенна; это определенно не для того, чтобы испытать тебя! В настоящее время это лучшее, что я могу для тебя сделать!”

Цуй Чжу была на грани громкого крика, и она умоляла: “Старшая молодая госпожа, эта служанка не нуждается ни в какой компенсации. Она умоляет вас, она просто хочет, чтобы все оставалось как есть! Я умоляю вас!”

Видя, что Цуй Чжу полна решимости отказаться, сердце Ши Юмэй было тронуто ее преданностью, но также и разочаровано тем, что она подвела служанку. Она вздохнула и сказала: “Если ты действительно этого не хочешь, я не буду тебя принуждать, но ты должна хорошенько подумать! С ним сейчас легко договориться, так как он еще не чиновник, но если он станет им в будущем, то будет трудно изменить решение, которое ты принимаешь сейчас!”

Цуй Чжу сказала без малейшего колебания: “Я все продумала. Я хочу просто всем сердцем служить старшей мисс! Это искренние слова, без притворства!”

«Глупая девчонка! - Ши Юмэй снова вздохнула: - Хорошо, раз ты этого не хочешь, я не буду тебя принуждать! Глупая девчонка, почему ты такая глупая? Я чувствую, что подвожу тебя все больше и больше!»

«Пожалуйста, не говорите так, старшая мисс! - Цуй Чжу покачала головой и сказала: - Вы обращаетесь со мной как с настоящей сестрой, я это чувствую! Я буду хорошо служить вам и не оставлю вас!»

«Не говори так больше, скорее вставай!» - у Ши Юмэй заныло сердце, и она помогла служанке подняться.

Ши Юмэй подняла голову и увидела, что Цуй Бао стоит в дверях, не зная, стоит ли ей войти. Крепко вцепившись в полку рядом с собой, Ши Юмэй потускнела и сказала: “Почему ты здесь, а не служишь господину в его кабинете? Говори! В чем дело?”

«Старшая молодая госпожа! - Цуй Бао грациозно шагнула вперед и с улыбкой поклонилась Ши Юмэй: - Это господин попросил меня пойти… у него есть что спросить у старшей молодой госпожи».

«Говори!» - Ши Юмэй хмыкнула.

“Так вот, - Цуй Бао собралась с духом, улыбнулась и сказала: - Господин хотел спросить старшую молодую госпожу о том, сколько осталось от ежемесячного пособия? Он попросил меня взять деньги и передать ему…”

«Что? - Ши Юмэй так разозлилась, что поперхнулась, а потом выругалась: - Зачем ему деньги? Он упоминал об этом?»

Цуй Бао, казалось, пробормотала что-то себе под нос, застряв между выбором, говорить или нет. Но, будучи нетерпеливым человеком, где Ши Юмэй найдет терпение ждать? Она сердито воскликнула: «Ну? Говори!»

Цуй Бао была поражена и поспешно ответила: “Господин сказал, что хочет выйти на улицу, чтобы купить новогодние подарки для своих друзей в Мэнсяне…”

Цуй Бао передала только намерение Жэнь Чжисяня и не осмелилась упомянуть о неприятных словах, которые Жэнь Чжисянь сказал о жене. Старшая мисс из семьи Ши сегодня была не такой, как раньше; Цуй Бао не хотела копать себе могилу, говоря ей это!

“Что?! - хотя Цуй Бао просто передала намерение Чжисяня, лицо Ши Юмэя уже стало пепельным. Ее ладони слегка дрожали, когда она холодно посмотрела на Цуй Бао:- …Он действительно сказал это?”

И это мой муж, это мой муж! Ши Юмэй была одновременно сердита и огорчена, повторяя эти слова в своем сердце.

“Да…” - тихо ответила Цуй Бао и подсознательно втянула голову в плечи.

Лицо Ши Юмэй было чрезвычайно бледным, и она крикнула Цуй Чжу: “Ты, иди и принеси эту маленькую коробку!”

«Да, старшая мисс», - поклонилась Цуй Чжу, повернувшись и выйдя из комнаты. Вскоре она вернулась с деревянным ящиком длиной в полфута и встала рядом с Ши Юмэй.

«Передай это ей! - Ши Юмэй не имела ни малейшего желания смотреть в шкатулку и попросила передать ее Цуй Бао: - Оставшиеся деньги из ежемесячного пособия все здесь, скажи ему, чтобы он делал так, как считает нужным!»

Цуй Бао не осмелилась заговорить. Она взяла коробку и быстро вышла.

Ши Юмэй испустила долгий вздох, вяло махнула рукой и сказала: «Я хочу, чтобы меня на время оставили в покое!»

Цуй Чжу обеспокоенно посмотрела на нее, но тихо ушла.